КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го апрѣля **№ 7.** 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Слово по выносѣ плащаницы. б) Сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ (Окончаніе.) в) Память о Ломоносовѣ. г) Некрологъ. д) Объявленіе.

СЛОВО
НАДЪ ПЛАЩАНИЦЕЮ.

Аще зерно пшенично падъ не умретъ, едино пребываетъ: аще же умретъ, плодъ многъ сотворитъ.— Божественное зерно пало на землю, умерло и сотворило уже плодъ многъ, такъ многъ, что ни исчислить, ни измѣрить, ни оцѣнить его для насъ невозможно. Но оно еще возрастаетъ и будетъ возрастать и плодоносить, пока не достигнетъ въ мѣру раскрытія, свойственнаго ему по чудной природѣ его, и не напитаетъ всѣхъ, ищущихъ истинной жизни. Вотъ значеніе смерти Христовой, воспоминанію которой посвящаются великіе дни настоящей седмицы!

Такъ. Когда мы стоимъ около умершаго за насъ Господа Спасителя нашего, мы стоимъ въ самомъ, такъ сказать, средоточіи нашей жизни, или у самаго корня всѣхъ великихъ, отрадныхъ и прекрасныхъ явленій въ

мірѣ человѣческомъ. Отрѣшитесь на нѣсколько минутъ отъ всякихъ другихъ помысловъ, предайтесь тихому, ничѣмъ не развлекаемому размышленію о предметѣ, которому нѣтъ равнаго между предметами міра, по его важности, величію и высотѣ. Предъ вашими взорами будутъ проходить событія за событіями, и вездѣ движущею, направляющею, одушевляющею силою будетъ являться сила, исходящая изъ этого гроба, отъ этаго Умершаго.

Совершилось! сказалъ распятый Господь нашъ въ послѣднія минуты земной жизни своей. Что совершилось?—одно главное,—спасеніе человѣка. Но гдѣ же спасеніе, когда пришедшій спасать другихъ не спасается самъ отъ смерти? Спасеніе въ самой Его смерти. Здѣсь совершается именно то дѣйствіе, которое самъ Господь образно называетъ посѣвомъ. Зерно жизни сѣется въ землю. Потомъ—на засѣянной нивѣ не видно въ теченіи нѣкотораго времени ничего и никого; но сѣмя втайнѣ прозябаетъ и скоро возникнетъ на поверхности нивы въ безчисленныхъ отпрыскахъ, свѣжихъ, полныхъ жизни и красоты.

Вотъ небольшое общество учениковъ Христовыхъ, разсѣянныхъ страшными обстоятельствами страданій и смерти учителя своего, снова собирается, когда узнаетъ о воскресеніи пострадавшаго и Умершаго. Оно еще робко и таится между людьми, показавшими такую жестокую вражду къ небесному Учителю ихъ. Оно еще не помышляетъ о предстоящемъ ему дѣлѣ и не видитъ ясно какое будущее готовится ему и цѣлому міру. Оно живетъ одною любовію къ Господу и слагаетъ въ сердцѣ своемъ его наставленія, утѣшенія, обѣтованія, не проникая еще въ тайны осуществленія ихъ. Господь возносится

на небо, и ученики Его еще болѣе таятся въ народѣ. Простые, бѣдные, малочисленные, они не примѣтны не только для міра, но и для своей страны, для своего народа, для своего города. И кто бы предузналъ въ нихъ тогда всемірныхъ дѣятелей, имѣвшихъ разлить по всему міру новыя понятія, новыя надежды, новую жизнь! Однакожъ срокъ ихъ дѣланія скоро насталъ.—Мгновенно совершился переворотъ въ ихъ собственныхъ душахъ, и они являются самыми могущими преобразователями человѣчества. Въ чемъ же ихъ сила? Въ имени Умершаго и Воскресшаго. Въ Его имя они проповѣдуютъ новое ученіе; Его именемъ совершаютъ необыкновенныя дѣла; за Его имя они готовы на всѣ мученія и роды смертей.

Древній міръ, многое видѣвшій, много испытавшій, вдругъ увидѣлъ и почувствовалъ то, чего еще не было въ немъ и съ нимъ. Въ его средѣ явился новый міръ, который возрастаніемъ своимъ производилъ нестерпимую боль въ одряхлѣвшемъ его организмѣ и своею жизненностію предвѣщалъ ему неминуемое разрушеніе. Открылась борьба между старымъ и новымъ. — На сторонѣ перваго были всѣ преимущества силы и всѣ выгоды положенія: у него была внѣшняя власть, просвѣщеніе, мечь; въ его пользу были укоренившіеся обычаи и привычки; онъ состоялъ изъ милліоновъ, соединенныхъ тройными узами—религіи, политики, образованія. А послѣдователи Распятаго что имѣли для своей защиты? Никакой власти внѣшней у нихъ не было, научное образованіе не вдругъ явилось къ нимъ на помощь, число ихъ было относительно мало. Ко всему этому, они не только не думали отражать силу силою, но и не бѣгали смерти. Казалось, когда древній міръ почувствовалъ и увидалъ внутри себя новое, противное

ему порожденіе, онъ могъ уничтожить, вырвать его съ корнемъ. И нельзя сказать, чтобъ у него не было такого желанія: онъ пытался сдѣлать это, напрягалъ для того всѣ силы свои, но его сила оказалась безсильною предъ внутреннимъ духовнымъ могуществомъ новаго міра, почерпавшаго жизнь изъ гроба Умершаго за спасеніе человѣка. Христіанство, безпрерывно гонимое и преслѣдуемое, сдѣлалось наконецъ торжествующимъ и, можно сказать, прямо со креста страданій перешло на престолъ господства. Древній міръ сдѣлался міромъ христіанскимъ.

Но вотъ этому міру грозитъ опасность съ другой стороны. Его облегли народы, прежде малоизвѣстные и камъ будто гдѣ то нарочито скрываемые до предопредѣленной поры дѣйствованія. Теперь они готовились смѣнить прежнихъ владыкъ міра и вмѣстѣ съ тѣмъ разрушить все, что выработано вѣками для науки, искуства, общественнаго благоустройства. Варвары были страшны для образованнаго міра; но ихъ встрѣтило христіанство, нашло въ нихъ свѣжую почву для благодатнаго сѣмени своего и приготовило имъ чудную будущность. Теперешніе народы, стоящіе на невѣдомой древнему міру степени образованія, воспитанники вѣры Христовой.

Въ то время, какъ въ нашей части свѣта происходили перевороты, обѣщавшіе свѣтлую будущность человѣчеству, на востокѣ явилось магометанство и начало быстро распространять свое тлетворное, мертвящее вліяніе: одно христіанство могло противостать этому врагу всего живаго, чистаго, духовнаго въ человѣчествѣ. Посмотрите, что сдѣлалъ исламъ изъ той части людей, которую успѣлъ захватить и поработать себѣ, и взвѣсьте мѣру бѣдствія, какою онъ угрожалъ народамъ и отъ

котораго спасла ихъ вѣра Христова. И теперь еще, рядомъ съ христіанскимъ міромъ, стоитъ міръ магометанскій, но отъ него вѣетъ запахомъ трупа, а христіанскіе народы по прежнему юны, бодры и носятъ въ себѣ задатки новаго и новаго, большаго и большаго развитія.

Жизнь изъ гроба Умершаго за насъ продолжаетъ доселѣ разливаться по землѣ. Съ чего начинается истинное, прочное образованіе въ разныхъ частяхъ свѣта, доселѣ остававшихся какъ бы внѣ исторіи человѣчества?—Съ насажденія въ нихъ христіанства. Безъ этого сдѣлалось совсѣмъ, не мыслимо никакое благоустройство въ народахъ.

И какая, неисчерпаемость жизни, выходящей изъ гроба Христова! Столько вѣковъ мы черпаемъ изъ этаго источника, и кто скажетъ, чтобы онъ изсякъ или началъ изсякать для почерпающихъ! Кто скажетъ, чтобы самымъ просвѣщеннымъ народамъ нечему было больше учиться въ Евангеліи, или нечего было переводитъ изъ него въ общественную и частную жизнь нашу? Не теперь ли на противъ, яснѣе чѣмъ когда нибудь, и наука и искуство и гражданственность сознаютъ, что онѣ высшимъ и благотворнѣйшимъ призваніемъ своимъ имѣютъ—быть проводниками понятій и духа христіанскаго во всѣ области нашей жизни?

Подлинно, въ этомъ гробѣ, въ этой смерти все для человѣка; потому что здѣсь его возрожденіе. Все, что выростаетъ не отсюда или не прививается къ жизни, произращенной смертію Христовою, скоро вянетъ, засыхаетъ и дѣлается мертвымъ. И вѣрно слово лежащаго во гробѣ семъ: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный искоренится*: а Отецъ Небесный насадилъ благодатную лозу въ воплотившемся Сынѣ Своемъ, Котораго по

любви къ міру предалъ смерти за міръ, чтобы смертію Его посѣять неистощимую жизнь для міра: люди какъ рождіе или молодые вѣтви должны прививаться къ лозѣ сей, чтобы получить отъ нея благодатные соки и рости въ свѣжести и крѣпости.

Пріидите же, послѣдователи и ученики Распятаго и Умершаго за насъ, преклонитесь предъ гробомъ, изъ котораго источается всякое благо для насъ; припадите мыслію и сердцемъ, съ любовію, благодарностію, благоговѣніемъ, къ Умершему за насъ и животворящему насъ, исповѣдуйте Ему вашу вѣру, почерпайте изъ Его язвъ благодать убѣжденія, утѣшенія, силы на все доброе и доблестное въ жизни вашей,-скажите Ему устами души и сердца вашего: Господь мой и Богъ мой!

Покланяемся страстемъ твоимъ, Христе! Покланяемся страстемъ твоимъ, Христе! Покланяемся страстемъ твоимъ, Христе! Покажи намъ и святое воскресеніе Твое!

Пр. Н. Ѳаворовъ.

СКАЗАНІЕ О МЕЖИГОРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Игуменство Варнавы Лебедевича, начавшееся въ исходѣ 1630 года, продолжалось до 1665-го. Много перемѣнъ произошло въ эти годы на Руси кіевской: невынесшая на себѣ угнетенія польско-католическаго, она воздвиглась въ 1648 году на освобожденіе себя отъ польской короны и, отбиваясь отъ нея шестилѣтнею козацкою войною Богдана Хмельницкаго, перешла въ началѣ 1654 года подъ русскую державу царя московскаго. Достославный гетманъ Богданъ, имѣя великое стараніе о благолѣпіи церквей и распространеніи православныхъ монастырей въ подвластной ему Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра, благотворилъ и монастырю межигорскому, какъ это видно изъ нѣсколькихъ универсаловъ его, данныхъ въ 1651—1656 годахъ.

Общежитіе Межигорья продолжалось въ прежнемъ духѣ и въ томъ же великомъ уваженіи къ нему ото всего народа малороссійскаго. Число братіи межигорской, какъ видно изъ словъ Петра Могилы, въ 1635 году было болѣе *полутораста* человѣкъ. Во время козацкихъ войнъ и особенно Богдановыхъ, число это убавлялось до ста; но потомъ оно опять восполнялось и было какъ-бы уставнымъ.

Изъ межигорской братіи тѣхъ временъ особенно памятенъ московскій дворянинъ *Иванъ Петровичъ Савеловъ*, обучавшійся въ кіево-братской коллегіи и потомъ бывшій на службѣ военной. На 35-мъ году отъ рожденія, пришелъ онъ въ Межигорье весною 1655 года и 6-го мая принялъ отъ игумена Варнавы постригъ въ монахи съ именемъ *Іоакима*. Въ зиму на 1657 годъ онъ посыланъ былъ въ Москву для закупки сермяжныхъ суконъ, крашенины и полотенъ на одежду братіи, и для испрошенія милостыни. И по его челобитью, царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ межигорскому монастырю милостыню соболями на сто рублей, да ему на одежду десять рублей, и повелѣлъ дать подводы на доставку монастырской рухляди изъ Москвы въ Межигорье 8). Но въ исходѣ того же 1657 года патріархъ Никонъ написалъ къ игумену Варнавѣ, чтобы онъ, по волѣ царской, прислалъ Іоакима на послушаніе въ Москву. Тамъ этотъ „межигорскій старецъ" черезъ 17 лѣтъ сталъ патріархомъ московскимъ и показалъ великую любовь свою къ здѣшней обители.

Изъ другихъ духовныхъ лицъ, благотворившихъ Межигорью въ игуменство Варнавы, вспомянемъ *Агафію Гуляницкую*, игуменью кіевскаго флоровскаго монастыря. Въ 1655 году 1-го марта подарила она въ соборную церковь св. Спаса евангеліе въ золочено-серебряной оправѣ, два напрестольныхъ креста, три лампады и кадильницу серебряныя-же, и отписала монастырю 2,000 червонцевъ съ селомъ Яблоновымъ,

---

8) См. *Акты южной и западной Россіи* Т. III № 381.

бывшимъ у нея въ залогѣ отъ пана Орѣховскаго на ту сумму. 9)

Изъ свѣтскихъ лицъ того времени, считавшихся *ктиторами* межигорскаго монастыря, извѣстны: кіевскій мѣщанинъ *Гордѣй Минковскій*, *Өедоръ Сулима*, *Борисъ Маркевичъ* и другіе. Первый изъ нихъ въ 1656 году вылилъ своимъ коштомъ большой колоколъ, считавшійся до послѣдняго времени главнымъ колоколомъ межигорскимъ.

Переясловскій войтъ *Павелъ Огризко* еще въ 1642 году подарилъ Межигорью свой хуторъ надъ Ильтицею (т. е. Алтою) при селѣ Демянчичахъ; а жена его въ 1649 году подарила свой хуторъ въ Поповцахъ и сѣножать съ лѣсомъ при селѣ Цыбляхъ. Тѣмъ начались переясловскія владѣнія Межигорья, которыя приумножилъ и полковникъ переясловскій *Павелъ Тетеря*, подарившій въ 1658 году свой хуторъ въ Поповцахъ и калитинскій лѣсъ.

Въ гетманство Юрья Хмельницкаго, царь Алексѣй Михайловичъ, грамотою 1660 года 12-го апрѣля, жаловалъ Межигорью мѣстечко Бобровицу и право на строеніе монастыря „на крови св. страстотерпца Бориса". Межигорцы успѣли устроить въ Демянчичахъ монастырскій дворецъ съ церковью Бориса и Глѣба, а на мѣстѣ убіенія Борисова они содержали только *каплицу* (часовню), которая существовала тутъ и въ древнее время, подъ именемъ *божницы летской* (т. е. находящейся на рѣкѣ *Льтѣ*). Въ той каплицѣ поставленъ каменный

---

9) См. *Черноморская Николаевская пустынь*, изд. архіепископомъ Филаретомъ въ Харьковѣ 1856 года.

крестъ переясловскимъ протопопомъ Григоріемъ Бутовичемъ, *2-го мая 1664 года.* Но объ этомъ изложено подробно въ моемъ „сказаніи о праздникѣ св. Бориса подъ Переясловомъ". [10])

Тяжелы были тѣ *шестидесятые* годы для разрывавшейся по-поламъ Украины. Съ обѣихъ сторонъ Днѣпра и отъ Запорожья являлись гетманы; но не къ добру гетманщины. Вмѣсто одного, считалось два кіевскихъ митрополита; но митрополіей правилъ новопоставленный епископъ Меѳодій, одинъ изъ первыхъ крамольниковъ того времени. А въ 1669 году, въ глуховскомъ договорѣ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, идетъ дѣло уже о томъ, чтобы митрополію учинить въ Переясловѣ какъ было исперва, если Кіевъ уступленъ будетъ Польшѣ, вслѣдствіе перемирія андрусовскаго 1667 года. Но Кіевъ, возвращенный Русскому міру Богданомъ Хмельницкимъ, не доставался уже Польшѣ; а Межигорье было отмежевано на ея сторону, впрочемъ, не на долгое время.

Напрасно повторяется въ разныхъ книгахъ о Кіевѣ извѣстіе позднѣйшаго сочиненія, будто „отпадшіе отъ Россіи гетманы, Выговскій и Тетеря, разорили Межигорье за его преданность Россіи". Нѣтъ, даже и литовскій гетманъ Радивилъ, наступавшій на Кіевъ въ августѣ 1651 года, и польскій король Янъ-Казиміръ, проходившій войною по Малороссіи въ 1664 году, и они своими охранными листами, данными Межигорью, берегли его отъ жолнѣрства польскаго. Такой же охранный листъ былъ и отъ гетмана Павла Тетери, и

[10]) Оно издано отдѣльною книжкою 1848 г., а потомъ напечатано въ *Кіевлянинѣ* 1850 года.

его универсалъ 1663 года 13-го апрѣля, утверждавшій Козаровичи, Глѣбовку и Холмъ за Межигорьемъ, къ которому было его усердіе и прежде, какъ мы уже видѣли. Такъ и всѣ гетманы стараго времени, отъ Богдана Хмельницкаго и до Даніила Апостола включительно, каждый по своему, благотворили Межигорью. Оно опустошено было — пожаромъ, случившимся въ 1665 году, не знаю только при новомъ ли игуменѣ *Іовѣ Станиславскомъ*, или еще при Варнавѣ Лебедевичѣ, произведенномъ того года въ архимандриты Савинскаго монастыря.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Съ 1669 года 20 апрѣля началось игуменство *Ѳеодосія Васковскаго*, продолжавшееся до 1703 года, бывшее временемъ самаго цвѣтущаго состоянія межигорской обители.

При немъ въ 1671 году польскій полковникъ Пиво, приступавшій къ занятію Кіева и грабившій въ его окрестностяхъ, нападалъ крѣпко и на Межигорье, едва оправившееся отъ своего пожара. Но король Михаилъ Вишневецкій того же года велѣлъ своему полковнику возвратить въ Межигорье монастырскія пушки, увольнилъ монастырь отъ всякаго постоя, а Ѳеодосію далъ подтвердительную грамоту на игуменство.

Обновляя межигорскую обитель, Ѳеодосій началъ построеніе каменной церкви св. Преображенія, на мѣстѣ сгорѣвшей. Въ то время архимандритъ московскаго Чудова монастыря Іоакимъ сталъ новгородскимъ митрополитомъ, а черезъ семь мѣсяцевъ (съ 26 іюля

1674 года) патріархомъ московскимъ. Спустя два года, межигорцы обратились къ нему съ посланіемъ, прося его благословенія и помощи. Патріархъ отвѣчалъ имъ своимъ посланіемъ отъ 29 ноября 1676 года. Между прочимъ онъ говорилъ: „Яко же и архипастырство наше нынѣ чрезъ писаніе ваше любовію братолюбія вашего услադися. Аще убо и отъ многаго времени отъ вашего Богомъ собраннаго сочетанія отлучихомся; обаче, нашего архипастырскаго благословенія желающе, пишете: яко же стѣнь отъ солнца нехотяще отлучитися, сице сопребывати мысленно съ нами; архипастырство же наше, по апостолу, аще бо и плотію отстоитъ, но духомъ со всѣми вами есть, радуяся и видя вашъ чинъ и утвержденіе вашея вѣры, яже во Христа.“ При этомъ писаніи патріархъ, послалъ въ Межигорье черезъ кіевскаго войта Θедора, соболей на двѣстѣ рублей, на зданіе церкви и на поминовеніе Павла митрополита сарскаго и подонскаго — „понеже тотъ архіерей, во время правленія престола своего, велій трудъ на святой церкви показалъ, и о васъ иностранныхъ веліе попеченіе имѣ, и любовь многу къ иностраннымъ проявляше“. „Такожде іеремонаха Епифанія Славенецкаго, отъ сего вѣка преставльшагося, душу его поминати да соизволите, а за поминовеніе припленется къ вамъ воздаяніе вскорѣ.“ Кромѣ того Іоакимъ тогда же прислалъ въ Межигорье листоваго бѣлаго желѣза нѣмецкаго шесть бочекъ (62½ пуда) на 84 рубля; двое атласныхъ богатыхъ ризъ съ принадлежностями; стопу писчей бумаги; рясу чернаго аглинскаго сукна на лисьемъ мѣху для игумена Θеодосія; на рясы четыремъ старцамъ чернаго сукна шиптуху, и на рясы прочей братіи ряднаго сермяжнаго сукна

$230^1/_2$ аршинъ; да бархату вишневаго братіи на подкапки.

Съ той поры такъ и повелось, что игуменъ Ѳеодосій каждые два года наряжалъ монаховъ съ посланіемъ къ патріарху; и каждый разъ посланные привозили отъ него благославительную грамоту, нѣсколько сотъ рублей и разные припасы на церковное строеніе, также всякія утвари богатой руки, святыя иконы добраго письма, служебныя и духовныя книги. А про обыходъ братскій Іоакимъ присылалъ каждый разъ сукна сермяжнаго аршинъ пятьсотъ или тысячу, холстовъ льняныхъ тысячи по двѣ или по три, столько же льняной крашенины, пудъ или два масла древянаго, бумаги писчей стопы двѣ или три, и полкаменя или пудъ нѣмецкаго перцу. А игумену Ѳеодосію была отъ патріарха „шуба песцовая подъ камкою китайскою вишневою,“ или „сутанка атласная темновишневая подшита черными песцы“, или „на рясу сукна чернаго кармазину пять аршинъ да два мѣха бѣльихъ хребтовыхъ.“ Отъѣзжающимъ изъ Москвы монахамъ давалось особо на дорогу. Такою щедрою рукою надѣлялъ патріархъ межигорскую обитель, находившуюся тогда въ предѣлахъ королевства польскаго.

Между тѣмъ кіевская митрополія, управляемая черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ, оставалась въ стародавнемъ ея подчиненіи патріарху константинопольскому. Весною 1685 года прибылъ въ Батуринъ къ гетману Самойловичу епископъ луцкій и острожскій Гедеонъ Святополкъ князь Четвертенскій, лишенный своей епархіи уніатами также, какъ и прежній епископъ Исакій Борисковичъ. Стараніемъ гетмана Самойловича состоялся въ Петровъ постъ

въ Кіевѣ соборъ, на которомъ епископъ Гедеонъ избранъ единогласно въ митрополиты; но какъ онъ захотѣлъ принять посвященіе отъ патріарха московскаго, то по этому случаю былъ въ іюнѣ мѣсяцѣ новый соборъ въ Кіевѣ, на которомъ посвященію Гедеона въ Москвѣ протестовалъ только лаврскій архимандритъ, многоученый Варлаамъ Ясинскій. Когда же онъ Гедеонъ, посвященный въ Москвѣ 8 ноября патріархомъ Іоакимомъ, воротился въ Кіевъ, то Варлаамъ съ печерянами и Лазарь черниговскій не захотѣли подчиниться митрополиту, по праву ставропигіи. Въ слѣдующемъ году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, константинопольскій патріархъ Діонисій уступилъ кіевскую митрополію патріаршему престолу московскому.

Того же 1686 года, по договору московскому или гримультовскому, Польша отказалась на вѣчныя времена отъ Кіева и его окружности между рѣками Ирпенемъ и Стугною, и Межигорье стало опять подъ русскою державою. Того года въ сентябрѣ мѣсяцѣ патріархъ Іоакимъ писалъ къ кіевскому воеводѣ Іову Діомидовичу Голохвастову о возвращеніи Межигорью Вышгорода, Петровецъ и Мощанъ, отобранныхъ прежнимъ воеводою кіевскимъ, княземъ Никитою Семеновичемъ Урусовымъ, а въ октябрѣ патріархъ испросилъ царскую на то грамоту.

Въ слѣдующемъ году Іоакимъ далъ свою патріаршую грамоту межигорскому общежительному монастырю, утверждающую за нимъ право и званіе ставропигіи патріаршей московской. Грамота сія, писанная на пергаментѣ 1687 года 28 февраля, сохранилась въ библіотекѣ кіевософійской. Въ ней упомянуты и прежнія грамоты на ставропигію межигорскому монастырю, данныя отъ Матѳея, Іоасафа и Ѳеофана. Изъ нея же видно,

что въ Межигорьи было въ 1687 году четыре церкви: соборная св. *Преображенія*; св. апостолъ *Петра и Павла* на вратахъ монастырской ограды; св. *Николая* въ трапезѣ братской, и св. *Благовѣщенія* въ больницѣ. „По сихъ, и внѣ монастыря, въ монастырскомъ же притяжаніи на земледѣліи храмъ великомученика св. *Георгія*": это было на Валковомъ хуторѣ, гдѣ находилось главное монастырское хозяйство. Но Георгіевской церкви тамъ не было уже въ послѣднее время монастыря; тамъ остается и по нынѣ садъ, называемый *скиткомъ*.

Патріархъ Іоакимъ присылалъ въ Межигорье вклады и отъ другихъ лицъ. Такъ въ 1682 году прислалъ онъ сто рублей на строеніе колокольни—въ поминовеніе подъячего Ивана Минина; а въ 1688 году тысячу рублей въ поминовеніе Варсонофія, митрополита сарскаго и подонскаго,

Въ послѣдній разъ онъ прислалъ отъ себя въ межигорскій монастырь, съ здѣшнимъ іеромонахомъ Иродіономъ, сто рублей на церковное строеніе, да двадцать рублей про обыходъ братскій. Это было уже за три мѣсяца до его кончины, послѣдовавшей *1690 года, 17 марта*. На другой день въ успенскомъ соборѣ совершено было съ патріаршею почестью погребеніе сего памятнаго дѣятеля московской Руси въ столь трудное и тревожное время ея жизни. Но онъ и передъ кончиною своею скорбѣлъ, что не могъ лечь костьми въ любимой имъ обители межигорской. Какое многочестное поминовеніе совершалось въ ней о душѣ сего *ктитора и великаго благодѣтеля* ея, о томъ читаемъ въ „завѣтѣ или тестаментѣ", который написанъ еще въ 1684 году, игуменомъ Ѳеодосіемъ и соборными межигорскими старцами, въ особой книжкѣ. Въ нее вписаны всѣ грамоты и отписки

патріарха Іоакима Межигорью—„да во мѣсто его, имя его и слово его и благословеніе его отъ рода въ родъ въ святой обители сей, и въ памяти и въ устѣхъ братіи святой, пребываетъ.“ 11)

Сооруженіе великолѣпной церкви св. Спаса въ Межигорьи пробудило въ Малороссіи любовь и вкусъ къ церковному зодчеству, которыми отличалась она въ древнее, дотатарское время, при своихъ русскихъ князьяхъ. Гетманъ Самойловичъ поставилъ въ густынскомъ монастырѣ великую церковь во имя св. Троицы, до нынѣ уцѣлѣвшую, и заложилъ Спасскую церковь въ монастырѣ мгарскомъ, доконченную преемникомъ его гетманомъ Мазепою, при которомъ особенно процвѣло церковное зодчество въ Малороссіи. Памятниками его остаются многія благолѣпныя церкви, сооруженныя въ Кіевѣ и по другимъ городамъ самимъ гетманомъ и полковниками того времени.

Между тѣмъ, какъ межигорскому монастырю оказываемо было столько любви и благотворенія отъ патріарха Іоакима, произошло новое приращеніе къ нему— со стороны Запорожья. Было сказано уже, что у козаковъ запорожскихъ съ 1576 года былъ на Днѣпрѣ свой *козацкій* монастырь терехтемировскій. Онъ находился въ цвѣтущемъ состояніи въ первой четверти XVII вѣка. Тогда настоятелями его были архимандриты, изъ которыхъ извѣстенъ Іезекіиль Курцевичъ, посвященный въ епископы патріархомъ Ѳеофаномъ, давшимъ и

---

11) — Эта любопытная книга, писанная въ 4-ку, подарена мнѣ въ 1840 году однимъ кіевскимъ іеромонахомъ. Изъ нея преимущественно и заимствованы предложенныя мною свѣденія.

ставропигію этому монастырю. Но во время польско-козацкихъ войнъ терехтемировская обитель не разъ подвергалась разоренію—въ тридцатыхъ, въ шестидесятыхъ годахъ, и опять во время чигиринской р у и н ы 1678 года. Эти опустошенія и андрусовская отдача правобережной Украины Польшѣ, и недовольство Запорожцевъ на чигиринскаго гетмана Петра Дорошенка, поддававшагося турецкому султану въ 1669 году; а съ другой стороны—народная слава общежительнаго монастыря межигорскаго: все это вмѣстѣ обратило къ этому монастырю сердца запорожскаго товариства, и оно отнеслось къ нему въ 1672 году съ приглашеніемъ быть ему „*войсковымъ* монастыремъ“ и съ обязательствомъ Запорожья быть его *парафіей*, т. е. приходомъ. Объ этой новой церковной принадлежности Запорожья къ Межигорью было и вторичное предложеніе со стороны знаменитаго кошеваго атамана Ивана Сѣрка въ 1676 году. И наконецъ совершенно рѣшилось это дѣло въ 1683 году, въ которомъ Запорожцы приписали къ Межигорью и свой *самарскій* никольскій монастырь, находившійся на острову, образуемомъ рѣками Самарчикомъ и Самарою, которая именовалась у козаковъ *Святою рѣкою*. Съ тѣхъ поръ, не только въ сѣчевой покровской церкви служители (два іеромонаха, іеродіаконъ и уставщики) были постоянно изъ братіи межигорской; но и въ самарскомъ монастырѣ игумены были также изъ іеромонаховъ межигорскихъ. Каждый запорожскій козакъ считалъ долгомъ своимъ поклониться святому С п а с у м е ж и г о р с к о м у; и многіе изъ сѣчевиковъ доканчивали тутъ свой вѣкъ, смиряя свою прежнюю буйную волю въ подвигахъ молитвы и послушаній иноческихъ. Была въ Межигорьи устроена и содержима

коштомъ запорожской сѣчи и больница или *шпиталь* для увѣчныхъ и немощныхъ сѣчевиковъ; а нѣкоторые изъ нихъ были и посылаемы сюда на покаяніе.

По примѣру самарскаго монастыря, подчинили себя межигорцамъ, въ девяностыхъ годахъ, и *лебединскій* георгіевскій монастырь, находившійся въ Чигиринщинѣ, и *Левковскій* монастырь, бывшій въ повѣтѣ овруцкомъ.

Вспомянемъ еще нѣкоторыхъ Украинцевъ того времени, оказавшихъ свое усердіе къ Межигорью.

Ирина Сомкова, вдова злополучнаго гетмана Якима Сомка, казненнаго въ 1663 году гетманомъ Брюховецкимъ. Она въ 1674 году отказала межигорскому монастырю 330 золотыхъ червоныхъ.

Заднѣпровскій гетманъ Евстаѳій Гоголь, который скончался въ Димерѣ 1679 года 5-го января и положенъ въ Межигорьи въ склепу 7-го января. До послѣдняго времени монастыря было евангеліе (львовской печати 1644 года) въ золочено-серебряной оправѣ по фіолетовому бархату, подаренное отъ Гоголя передъ его кончиною; а въ святодуховской церкви, рядомъ съ портретомъ Богдана Хмельницкаго, висѣлъ портретъ Гоголя въ черныхъ съ красными травами рамахъ.

Генеральный судья Михайло Вуяхевичъ, избранный въ 1690 году въ архимандриты печерскіе, за два года передъ тѣмъ подарилъ Межигорью свой дворъ въ Козельцѣ и поле. А въ городѣ Острѣ подарены были Межигорью разныя земли отъ кіевскаго бурмистра Богдана Войнича въ 1686 году, отъ кіевскаго полковника Константія Мокѣевскаго въ 1694 году.

Митрополитъ кіевскій Гедеонъ, скончавшійся 1790 года 6 апрѣля, отписалъ, въ числѣ прочихъ монастырей, и межигорскому двѣсти золотыхъ на сорокоусты.

На его мѣсто избранъ былъ въ митрополиты Варлаамъ Ясинскій и посвященъ въ Москвѣ патріархомъ Адріаномъ, преемникомъ Іоакима, подписавшимъ на его грамотѣ 1687 года свое имя, въ подтвержденіе патріаршей ставропигіи монастырю межигорскому. Но по смерти сего послѣдняго московскаго патріарха въ 1700 году, кіевскій митрополитъ Варлаамъ, воспитатель и благодѣтель Стефана Яворскаго, при его содѣйствіи, подчинилъ своей власти межигорскій монастырь. Царскія грамоты о томъ даны были 1703 года 12 февраля, митрополиту [12]) и межигорскому игумену Ѳеодосію Васковскому, который въ томъ году и скончался. Еще въ 1684-мъ и вторично въ 1685 году, Ѳеодосій желалъ увольниться отъ настоятельства; но патріархъ Іоакимъ того не благословилъ, и писалъ ему въ 1686 году такъ: „Еще же писалъ еси, дабы послушаніе въ руководствѣ братіи тебѣ отставити, якобы ради въ старости неудобства; и твоя любовь да вѣсть, яко не токмо въ монашескомъ общежительствѣ, но и во всемъ христіанствѣ учиненнымъ предводителемъ не повелѣся искати своея пользы, но многихъ, да спасутся; и все онымъ спасеніе во братнемъ созиданіи лежитъ, и явственнѣ сосудъ избранный учительствуетъ о мудрованіи Христовѣ, яко послушливъ бывъ даже до смерти.“

Преемникомъ Ѳеодосія былъ *Филаретъ Кощаковскій*. Сей игуменъ, въ началѣ 1709 года, перемѣщенъ изъ Межигорья на игуменство въ мгарскій лубенскій монастырь.

---

[12]) См. въ прибавленіяхъ къ *Описанію кіево-софійскаго собора*, изданному митрополитомъ Евгеніемъ. К. 1825. № 32.

Престарѣлый митрополитъ Варлаамъ скончался 2-го августа 1707 года; а на его мѣсто избранъ печерскій архимандритъ Іоасафъ Кроковскій, и посвященъ въ Москвѣ блюстителемъ патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, 15 августа 1708 года.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Въ то время Малороссія была поприщемъ бѣдственной для нея шведской войны. Царь Петръ Алексѣевичь и новый гетманъ Скоропадскій посылали своихъ нарочныхъ къ Запорожцамъ, чтобы они отстали отъ низверженнаго гетмана Мазепы; но напрасно. Кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій съ своей стороны посылалъ на Запорожье межигорскаго іеромонаха Иродіона Жураховскаго съ духовнымъ увѣщаніемъ и клятвою церковною; но озлобленные сѣчевики отвергли и его, называли его шпіономъ и похвалялись сжечь его въ смоляной бочкѣ.[13]) Они съ своимъ кошевымъ атаманомъ Костею Гордѣенкомъ, прогнанные изъ предѣловъ россійскихъ, основались новою сѣчью въ Алешкахъ, въ подданствѣ турецкаго султана и крымской орды; и это было немаловажнымъ лишеніемъ для Межигорья. А въ 1712 году заднѣпровская Украина отдана была вновь Польшѣ, по силѣ договора прутскаго; тогда и заднѣпровскія владѣнія Межигорья одно за другимъ отъ него отходили.

Между тѣмъ *Иродіонъ Жураховскій* былъ пожалованъ 1709 года 6 января въ межигорскіе *архимадриты*; а въ слѣдующемъ году 11 марта возвращено Межигорью

[13]) Изъ царской грамоты гетману Скоропадскому 1709 года 26 мая. См. *Ист. Мал. Рос.* Бантыша-Коменскаго 1822 г.

прежнее право ставропигіи патріаршей. Священнослуженіе архимандритамъ межигорскимъ присвоено было такое же, какое тогда было въ печерской лаврѣ, во многомъ схожее съ архіерейскимъ.

Въ тѣ поры Варлаамъ Косовскій, прежній монахъ здѣшней обители, ставшій епископомъ иркутскимъ, прислалъ въ Межигорье 1711 года богато убранную въ серебро красно-бархатную митру. Оттуда, изъ Сибири, въ началѣ 1709 года возвращенъ былъ знаменитый бѣлоцерковскій полковникъ Семенъ Ивановичъ Палѣй, привезенный прямо въ Воронежъ къ царю Петру, отъ котораго „зѣло изрядно принятъ и награжденъ особливою милостію“; [14]) а 30-го марта отправленъ къ гетману Скоропадскому. Въ день полтавской битвы (27-го іюня) престарѣлый витязь украинскій надписалъ межигорскому монастырю свое евангеліе (московской печати 1644 года), въ золочено-серебряномъ окладѣ по черному бархату. И до конца монастыря, въ святодуховской церкви, вмѣстѣ съ портретами гетмановъ Богдана Хмельницкаго и Евстаѳія Гоголя, висѣлъ портретъ Палѣя, въ посребреныхъ съ двумя золочеными дорожниками рамахъ; а надъ портретомъ, на ветхомъ коврикѣ Палѣя, висѣла его сабля безъ рукояти, въ ножнахъ, оправленныхъ по концамъ въ серебро, съ шелковыми зелеными пасками, и его полковницкій серебряный пернačь съ тремя перами. [15]) Преданіе гово-

---

[14]) См. *Матеріалы для отечеств. исторіи* издан. М. О. Судіенкомъ Т. II. стр. 280.

[15]) Изъ Описной книги межигорскаго монастыря 1777 г. Изъ нея можно видѣть все имущество его и владѣнія, принадлежавшія ему въ послѣднее время.

ритъ, что въ Межигорьи погребены были другъ возлѣ друга Палѣй и старый товарищъ его Самусь, послѣднiй гетманъ западно-украинскiй, доживавшiй вѣкъ свой полковникомъ богуславскимъ. Но мнѣ не удалось дознаться этого по свидѣтельствамъ письменнымъ. Изъ нихъ я узналъ только, что Самусь былъ основателемъ нынѣшняго Богуславскаго монастыря на берегу Роси; что межигорскому монастырю въ 1713 году онъ завѣщалъ свой „млинъ въ Богуславлю, ниже нового мосту на сазѣ стоячiй", а также лѣсъ съ садомъ и другими грунтами, и 500 червонцевъ „за свой похоронъ и поминанiе".

Въ 1714 году, вслѣдствiе просьбы архимандрита Иродiона о надѣленiи Межигорья, потерпѣвшаго убытки въ шведскую войну, гетманъ Скоропадскiй отдалъ во владѣнiе монастыря два села, Русановъ и Плоское, которыми владѣла прежде мать гетмана Мазепы, Марiя Магдалина, игуменья печерскаго дѣвичаго Вознесенскаго монастыря, переведеннаго на Подолъ, въ давнiй монастырь флоровскiй.

Въ августѣ 1717 года Межигорье опустошено было пожаромъ. Въ апрѣлѣ 1718 года погорѣла вся печерская лавра и весь Подолъ; а вскорѣ послѣ того потребованъ былъ въ Петербургъ кiевскiй митрополитъ Iоасафъ, для отвѣта по грозному суду, производившемуся тогда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Остановленный въ Твери, за смертiю царевича, Iоасафъ скончался тамъ iюля 10-го; а митрополiя кiевская оставалась четыре года безъ пастыря. Выборъ новаго митрополита дозволенъ былъ Кiеву государевымъ указомъ 1721 года 27 февраля, и выбранъ былъ въ митрополиты межигорскiй архимандритъ Иродiонъ Жураковскiй; но онъ

въ слѣдующемъ году посвященъ въ архіепископы черниговскіе; а на кіевскую митрополію присланъ, по избранію новоучрежденнаго синода, *архіепископъ* Варлаамъ Ванатовичъ. Тогоже 1722 года скончался гетманъ Скоропадскій, и Малороссія шесть лѣтъ оставалась безгетманною, подъ управленіемъ малороссійской коллегіи. Иродіонъ при началѣ своего архимандритства, построилъ на межигорскомъ подворьи, бывшемъ на Подолѣ, церковь во имя св. *Пантелеймона*, 1709 года; а на исходѣ своемъ изъ Межигорья онъ благословилъ въ немъ новую деревянную церковь о пяти главахъ, во имя *Сошествія св. Духа.*

Вторымъ межигорскимъ архимандритомъ былъ *Арсеній Берло.* При его назначеніи, синодальною грамотою 1722 года 2 іюня опредѣлено межигорскому монастырю быть *ставропигіею синода.* При Арсеніѣ, въ 1723 году, была возобновлена пещерная *Онуфріевская* церковь, въ межигорскомъ скитку на горѣ Пекарницкой. О томъ свидѣтельствуютъ—надпись на серебряномъ напрестольномъ крестѣ: „Крестъ сей здѣланъ въ церковь пещерную преподобнаго Онуфрія. 1723", и надпись на верхушкѣ мѣднаго свѣчника, найденной въ олтарѣ самой церкви: „Року 1723. Сей лихтарикъ далъ въ церковъ пещерную преподобныхъ отецъ Онуфрія и Петра, иже на скитку межигорскомъ, за спасеніе свое, монахъ Варлаамъ Коробанко". Того же года поступилъ въ межигорскіе послушники юный питомецъ кіевской академіи, внукъ знаменитыхъ полковниковъ прилуцкаго Лазаря Горленка и миргородскаго Данила Апостола, *Іоасафъ Горленко*, бывшій потомъ игуменомъ мгарскимъ, а съ 1748 года епископомъ бѣлгородскимъ. Здѣсь также пострижены-въ 1726 году Тимоѳей Щербацкій, бывшій въ послѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ, и Сильвестръ Кулябка въ 1727 году.

Арсеній Берло въ 1729 году посвященъ былъ въ епископы бѣлорусскіе, а съ 1733 года находился на эпархіи переясловской, гдѣ и скончался 1744 года 6-го іюня. Въ межигорскіе архимандриты опредѣленъ въ 1729 году *Каллистъ Зеленскій*. Въ то время велась тяжба между кіевскимъ архіепископомъ Варлаамомъ и городовымъ войтомъ Дмитріемъ Полоцкимъ; она рѣшилась въ началѣ царствованія Анны Іоановны тѣмъ, что въ августѣ 1730 года, по доносу войта, Варлаамъ потребованъ былъ со всѣми членами консисторіи въ Москву, на судъ тайной канцеляріи, и лишенъ сана. На это время первымъ кіевскимъ *консистористомъ* былъ архимадритъ Каллистъ, до прибытія новопосвященнаго архіепископа Рафаила Заборовскаго, т. е. до октября 1731 года. Сему достопамятному пастырю прежній санъ митрополита кіевскаго пожалованъ уже Елисаветою Петровною въ 1743 году.

Между тѣмъ въ началѣ 1734 года скончался въ Глуховѣ предпослѣдній гетманъ Данило Апостолъ, и Малороссія на шестьнадцать лѣтъ опять оставлена была безгетманною. Того же 1734 года Запорожцы приняты были по-прежнему подъ русскую державу, стараніемъ кошеваго атамана Ивана Алексѣевича Малашевича; а преосвященный Иродіонъ переведенъ изъ Чернигова на покой въ Межигорье. Отсюда онъ привѣтствовалъ Запорожцевъ, и къ нему, въ началѣ слѣдующаго года, кошевой Малашевичъ написалъ, что „они Войско монаховъ межигорскихъ не чуждаются и благоволятъ за духовныхъ себѣ мѣти“. Тогда въ апрѣлѣ 1734 возстановилось прежнее отношеніе Запорожья къ Межигорью, при посредствѣ архіепископа Иродіона, который

спокойно скончался здѣсь въ 1736 году. Межигорцы почтили его память поставленіемъ портрета его въ преображенской церкви, гдѣ находился и портретъ патріарха Іоакима.

Изъ Межигорья въ сѣчевую покровскую церковь посылались ежегодно на смѣну два іеромонаха и два іеродіакона. Часть церковныхъ доходовъ шла оттуда на межигорскій монастырь, любимый Запорожцами; многіе изъ нихъ усердствовали ему своими вкладами, а нѣкоторые и сами поступали сюда доканчивать жизнь въ подвигахъ молитвы и послушанія. Монастырь самарскій тоже сталъ въ прежнемъ подчиненіи межигорскому.

Преемниками Каллиста, вызваннаго 1732 гола въ Петербургъ и тамъ заточеннаго, были архимандриты: *Алексѣй Петрина*, *Герасимъ Завадовскій* съ 1740 года, *Іоасафъ Маевскій* [16]), *Никандръ* съ 1753 года. Въ этомъ году посѣщалъ Межигорье ходившій по Россіи за милостынею аѳонскій архимандритъ *Анатолій Мелесь*, и оставилъ по себѣ въ память серебряный напрестольный крестъ. Посвященный въ епископы мелетинскіе, по благословенію константинопольскаго патріарха, Анатолій въ 1757 году опять пріѣзжалъ въ Петербургъ, и на возвратномъ пути остановился въ сѣчи запорожской. Тамъ устроили ему всю архіерейскую ризницу и допустили къ архіерейскому служенію, съ правомъ принимать и опредѣлять къ мѣстамъ являвшихся къ нему заграничныхъ монаховъ. Межигорскій архимандритъ *Никандръ* сильно заботился о прекращеніи этой запорожской епархіи,

---

[16]) Имя этого архимандрита прибавляю изъ статьи Е. М. Крыжановскаго «Кіево-межигорскій монастырь», помѣщенной въ *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1863 года въ № 23 и 24-мъ.

и было отъ синода въ 1759 году сообщеніе въ сенатъ и къ гетману Разумовскому о высылкѣ Анатолія за границу; но Запорожцы съ своей стороны исходатайствовали сенатскій указъ объ удержаніи у нихъ этого епископа. Въ генварѣ 1760 года былъ синодальный указъ, чтобы Анатолія взять подъ стражу въ Кіевъ; но неизвѣстно чѣмъ кончилась его судьба. [17]) А преемнику Никандра, *Гедеону Сломинскому*, питомцу кіевской академіи, досталось оправлять Межигорье послѣ пожара, происшедшаго въ 1764 году. Спустя пять лѣтъ ограничена была прежняя власть архимандритовъ лаврскаго и межигорскаго—подчиненіемъ кіевскому митрополиту какъ ихъ, такъ и всего духовенства, находившагося въ вотчинахъ лаврскихъ и межигорскихъ, которое прежде зависѣло отъ своихъ архимандритовъ во всемъ, кромѣ рукоположенія.

По кончинѣ Гедеона, въ сентябрѣ 1772 года, межигорскимъ архимандритомъ сталъ *Иларіонъ Кондратковскій*. При немъ кошевой атаманъ Петръ Ивановичъ Кальнишевскій поставилъ въ Межигорьи своимъ иждивеніемъ каменную *петропавловскую* церковь при святыхъ

---

[17]) Свѣденіе объ этомъ епископѣ на Запорожьи заимствовано изъ *Описанія кіево-софійскаго собора.*—Анатолій Мелесь родомъ былъ изъ-подъ города Золотоноши, гдѣ и теперь находится хуторъ Мелесевъ.—Вышепомянутый кошевой атаманъ Иванъ Алексѣевичъ Малашевичъ, вернувшій запорожскую сѣчь подъ русскую державу и скончавшійся въ очаковскомъ походѣ 1737 года, былъ изъ самаго города Золотоноши. (Къ уроженцамъ золотоношскаго уѣзда принадлежитъ и Осипъ Михайловичъ Гладкій, козаковавшій за Дунаемъ и вернувшійся оттуда съ своимъ товариствомъ во время турецкой войны 1829 года.)

вратахъ и колокольнѣ. Это было въ 1774 году; а въ слѣдующемъ 1775-мъ прислана была Иларіону отъ запорожскаго войска богато убранная по малиновому бархату митра. То былъ уже прощальный даръ; ибо 4-го іюня того года запорожская сѣчь была разрушена; ея возрастаніе и существованіе было несовмѣстимо съ наставшимъ устроеніемъ новороссійскаго края, по планамъ полновластнаго Потемкина. Бывшее запорожское войско разошлось во всѣ стороны; а кошевой атаманъ Кальнишевскій или Кальнишъ очутился въ соловецкомъ монастырѣ. Освященіе поставленной имъ межигорской церкви происходило въ 1776 году, въ которомъ и архимандритъ Иларіонъ былъ посвященъ 17-го іюля въ епископы переясловскіе. На его мѣсто назначенъ былъ архимандритъ *Никаноръ*; но онъ на пути въ Межигорье убитъ испуганными лошадьми. [18]) Отъ начала 1777 года межигорскимъ архимандритомъ былъ *Гавріилъ Гуляницкій*.

Царствованіе Екатерины Второй было временемъ преобразованія Малороссіи. Еше въ 1764 году, въ которомъ горѣло Межигорье, прекращено малороссійское гетманство, возстановленное императрицею Елисаветою Петровною. Въ 1782 году полковая Малороссія преобразована была въ губернскую, въ три намѣстничества. Вслѣдъ за тѣмъ малороссійское вольноперехожее посполитство съ козаками подпомощиками обращено 1783 года въ крѣпостное крестьянство; а выборные козаки обращены въ карабинеровъ. Указъ 1786 года 10 апрѣля опредѣлилъ преобразованіе монастырей малороссійскихъ. Межигорскій монастырь положено было перевести въ таврическую

---

[18]) Изъ *Историческаго извѣстія о межигорскомъ монастырѣ*, изданнаго 1830 г. *См.* стр. 14.

область, а его зданія обратить въ инвалидный домъ. Но указомъ 9 іюля тогоже года положено было инвалидный домъ учредить въ кирилловскомъ монастырѣ; а въ Межигорьи устроить военную госпиталь, назначенную прежнимъ указомъ въ монастырѣ кіево-братскомъ.

Въ концѣ того года 30 декабря скончался межигорскій архимандритъ Гавріилъ; а на его мѣсто опредѣленъ *Амфилохій Леонтовичъ*.

Въ тѣ поры императрица доканчивала зиму и встрѣчала весну въ Кіевѣ, и наканунѣ Егорьева дня отплыла Днѣпромъ въ Тавриду. За нѣсколько дней передъ своимъ отбытіемъ, она пожелала увидѣть живописное Межигорье, откуда во все то время возили для нея воду изъ звонковаго ключа. Но въ началѣ того дня, въ который назначено было посѣщеніе царицею Межигорья, оно загорѣлось, и этимъ пожаромъ окончилось много-вѣковое бытіе знаменитаго монастыря, который какъ будто сталъ уже лишнимъ въ русскомъ мірѣ послѣ того, какъ не стало запорожской сѣчи и прежней Украины козацкой. Межигорская братія разошлась по разнымъ монастырямъ, и не одинъ изъ нея, покидая свой монастырь, могъ возопить въ скорби; „Вскую низложилъ еси оплотъ его и обимаютъ и мимоходящіи путемъ!“—Межигорская ризница раздѣлилась: одна часть отослана была въ александроневскую лавру, а другая въ полтавскій монастырь, учрежденный для новороссійской эпархіи въ годъ разрушенія сѣчи. Послѣдній межигорскій архимандритъ Амфилохій переведенъ былъ сначала въ пустынно-никольскій кіевскій монастырь, а послѣ посвященъ въ епископы переясловскіе. Когда же съ 1792 году, изъ оставшихся старыхъ сѣчевиковъ и другихъ новобранныхъ козаковъ, учредилось Черноморское козацкое войско, то оно на своемъ новосельи начало въ 1794 году обзаво-

диться черноморскою никольскою пустынью, на лебяжьихъ лиманахъ. Для ея устроенія присланъ былъ архимандритъ Ѳеофанъ, который съ 1758 года былъ межигорскимъ монахомъ, а съ 1776 года настоятелемъ самарскаго монастыря, подчиненнаго межигорскому. Въ тоже время Черноморцы просили, чтобы имъ возвращены были утвари сѣчевой покровской церкви, взятые Потемкинымъ, и утвари межигорскаго монастыря, въ которыхъ прежнее запорожское войско тоже было вкладчикомъ. И на эту просьбу переданы были въ Черноморье (въ 1798 году изъ александроневской лавры и въ 1803 году изъ полтавскаго монастыря) межигорскія утвари, и тамъ раздѣлены на никольскую пустынь и на 29 церквей. [19]) А Межигорье оставалось впустѣ до 1798 года въ которомъ оно отдано кіевскому магистрату для заведенія фаянсовой фабрики. Она и донынѣ тамъ ведется, поступившая съ 1822 года въ вѣденіе императорскаго кабинета. Три деревянныя церкви въ Межигорьи сгорѣли еще въ пожаръ 1787 года; двѣ каменныя стоятъ обновленныя, и въ нихъ совершалось богослуженіе съ 1801 года здѣшними священниками; [20]) а съ 1860 года іеромонахами лаврскими.

Въ петропавловской церкви есть два серебряные креста, которыхъ надписи напоминаютъ о ихъ вкладчи-

---

[19]) Изъ книжки *Черноморская николаевская пустынь* 1856 г.

[20]) Съ 1801 года былъ *Евфимій Тупиковъ;* потомъ *Іоаннъ Головановскій* съ 1805 г., *Филипъ Соловьевъ* съ 1815 года, *Симеонъ Лободовскій* съ 1826 г.; по немъ *Петръ Лячковскій*, скончавшійся въ 1839 году, и *Григорій Абрамовичъ* съ 1839 года.

кахъ: одинъ крестъ отъ кошеваго атамана Ивана Бѣлецкаго, а другой сдѣланъ 1780 года отъ бывшаго сѣчи запорожской козака Василя. Тамъ же находится книга Минея, данная въ 1763 году отъ кошеваго атамана Ѳедора Лантуха.

На сѣверныхъ дверяхъ преображенской церкви виситъ большой старинный замокъ, съ надписанiемъ, что онъ—„святыя межигорскiя лавры". А въ ризницѣ церковной хранятся краснобархатныя ризы епископа Исакiя Борисковича, построенныя въ 1625 году. Тамъ же два давнiе портрета, патрiарха Iоакима и архiепископа Иродiона, и позднѣйшей работы портретъ князя Андрея Боголюбскаго. Уцѣлѣлъ тамъ еще прежнiй поминальный налой съ слѣдующимъ двоестишiемъ отъ имени всѣхъ, которымъ было здѣсь церковное воспоминанiе:

«Не лѣнися, нашъ отче, поминатель быти;
Не въ долгомъ бо вѣцѣ къ намъ и ты придешь жити.»

(1861 г. Михайлова гора.)

Михаилъ Максимовичъ.

ПАМЯТЬ О ЛОМОНОСОВѢ.

Въ самый первый день нынѣшнего праздника свѣтлаго Воскресенія Христова, 4 апрѣля 1865 года, исполнится ровно *сто лѣтъ* со дня кончины великаго русскаго книжнаго человѣка—*Михаила Васильевича Ломоносова,* скончавшагося 1765 года, апрѣля 4-го числа, которое въ томъ году приходилось на второй день праздника свѣтлаго Воскресенія Христова.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ много потрудился для русской науки, для русскаго искуства, вообще для умственной русской жизни; много и сдѣлано имъ по различнымъ отраслямъ этой жизни: онъ счастливо опредѣлилъ законы русской рѣчи; самъ началъ писать рѣчью оживленною, болѣе близкою къ живому народному русскому языку; почти вновь создалъ роскошный, звучный русскій стихъ; многіе изъ его гимновъ сдѣлались любимымъ достояніемъ и какъ бы завѣтною пѣснію грамотныхъ людей русскихъ. Тогдашніе люди русскіе мало учились и мало знали; Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ хотѣлъ какъ бы за всѣхъ учиться и всему научиться. И онъ чрезвычайно много учился; чрезвычайно многому и научился; многое и самъ открылъ. Въ области исторіи, физики, химіи и другухъ различныхъ наукъ и даже въ области нѣкоторыхъ искуствъ, онъ доходилъ до такихъ важныхъ свѣденій, которыя и въ нашъ вѣкъ чрезвычайныхъ открытій, и такими личностями, какъ

Гумбольтъ и Араго, не считались и не считаются terra cognita.—Можно смѣло сказать, геніальная личность Михайла Васильевича Ломоносова представляла и представляетъ собою, не только перваго настоящаго русскаго академика, а и *цѣлую тогдашнюю русскую Академію.*

Такъ, есть чѣмъ добрымъ помянуть намъ нашего великаго, знаменитаго Михаила Васильевича Ломоносова. Онъ и самъ, какъ добрый усердный семьянинъ великой семьи русской, желалъ, чтобъ его дѣтки—будущіе книжные люди земли русской-помнили, не забывали о немъ. И когда же всего лучше доказать свою признательную память о немъ, какъ не въ день *столѣтней годовщины его?*—Родная всѣмъ русскимъ Москва и родные Михаилу Васильевичу города Архангельскъ и Холмогоры, уже заявили свою готовность—ознаменовать столѣтнюю память Ломоносова различными добрыми дѣлами и предпріятіями: составленіемъ премій и стипендій, учеными и литературными изданіями, сооруженіемъ Ломоносову памятника въ родномъ его селѣ, *Денисовкѣ, стровской волости.* Нѣтъ сомнѣнія, что и всѣ усердные къ отечественной славѣ русскіе, какъ скоро узнаютъ о нынѣшнемъ столѣтнемъ поминовеніи знаменитаго своего соотечественника, не откажутся вознесть усердныя молитвы о упокоеніи его въ обителяхъ небесныхъ, и, для кого это возможно, сдѣлать посильныя пожертвованія на упроченіе доброй памяти о немъ на землѣ. Надѣемся, что вездѣ по обширному царству русскому вспомнятъ и помолятся о Михаилѣ Васильевичѣ Ломоносовѣ.

Но нѣтъ, кажется, лучшаго мѣста для этихъ воспоминаній, какъ наши сельскія и городскія приходскія училища. Нигдѣ такъ кстати не приходится, какъ въ нихъ вспомнить о славномъ русскомъ человѣкѣ, Михайлѣ

сильевичѣ Ломоносовѣ! что за богатый поучительный предметъ—его учебная и ученая жизнь, для нашихъ юныхъ грамотѣевъ, особенно изъ поселянъ! какой увлекательный, блестящій для нихъ примѣръ—простой крестьянскій мальчикъ Михайло, съ необыкновеннымъ усердіемъ и успѣхомъ обучающійся грамотѣ у сельскаго приходскаго дьячка, *по часослову и псалтири*, бойко читающій въ церкви Апостолъ, громко распѣвающій на клиросѣ, готовый все отдать, чтобъ пріобрѣсть неоцѣненныя для него т. е *русскую грамматику и ариѳметику*; за тѣмъ, по сельски очень богатый осьмнадцатилѣтній Михаилъ Ломоносовъ—терпящій голодъ, и холодъ, и всякія невзгоды, лишь бы поучиться въ Москвѣ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ обучаютъ разнымъ наукамъ и всякой книжной премудрости; наконецъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ—первый знаменитый русскій академикъ и великій русскій писатель: сколько полезныхъ увлекательныхъ примѣровъ для разсказовъ приходскимъ училищнымъ питомцамъ, столько близкимъ, по своему рожденію и положенію, къ холмогорскому ревнителю книжнаго ученія! (Подробности къ этимъ разсказамъ можно заимствовать изъ прекрасныхъ „очерковъ жизни Ломоносова,“ соч. В. Новаковскаго и К. А. Полеваго.)

Въ самый день *столѣтней памяти Ломоносова*, 4-го апрѣля настоящаго 1865 года, праздновать эту память не приходится, по той причинѣ, что въ этотъ день нынче праздникъ свѣтлаго Воскресенія Христова. Тѣмъ лучше это обстоятельство для приходскихъ училищъ, которыя къ тому времени, когда можно будетъ праздновать память по Михайлѣ Васильевичѣ (напр. на Ѳоминой седмицѣ), будутъ имѣть всѣхъ учениковъ въ наличномъ составѣ.— Какъ бы хорошо было, между прочимъ,

наградить отличныхъ учениковъ приходскихъ училищъ „жизнеописаніемъ Ломоносова", или „собраніемъ переложенныхъ имъ псалмовъ, съ портретомъ его; но не только объ исполненіи всего этого, даже объ изданіяхъ подобныхъ еще не было и рѣчи. По крайней мѣрѣ, хоть бы послѣ праздника въ честь Ломоносова, добрые русскіе люди позаботились о такихъ изданіяхъ: ихъ доброе дѣло нисколько не уменьшилось бы въ цѣнѣ своей отъ поздняго своего появленія, потому что добрые плоды отъ него были бы такіе же, какъ если бы оно и во время явилось.—Хорошо также было бы, ко дню столѣтней памяти Михаила Васильевича, дать ученикамъ выучить, и потомъ заставить ихъ, на память или и по тетрадкѣ, прочитать правильно и толковито какое нибудь „стихотвореніе" изъ многочисленныхъ произведеній Михаила Васильевича, особенно изъ его прекрасныхъ „переложеній" псалмовъ и другихъ мѣстъ св. писанія, (такъ называемыхъ „одъ").—Въ томъ предположеніи, что „сочиненія" Михаила Васильевича у насъ по селамъ далеко не вездѣ распространены, мы съ цѣлію доставить усерднымъ сельскимъ ученикамъ возможность—помянуть этого знаменитаго нашего писателя хоть какимъ нибудь его стихотвореніемъ, перепечатываемъ здѣсь одно изъ такихъ стихотвореній, именно:

ПЕРЕЛОЖЕНІЕ *)

Псалма 145.

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Потщися, духъ мой, возсылать:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О Немъ, пока могу дыхать.

---

*) У любителей духовнаго пѣнія и чтенія это «переложеніе» извѣстно подъ именемъ *псальмы*, и поется по прекрасному напѣву.

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть князей земныхъ;
Ихъ тѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

Когда съ душею разлучатся,
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ:
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ,

Нещетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Земли и моря широту,

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ;
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ Нему возопіютъ.

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ Онъ слѣпцовъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

Господь пришельцевъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ;
Онъ дерзкій грѣшныхъ путь скончаетъ;
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ!

ПРОТОІЕРЕЙ Ѳ. М. НОВИЦКІЙ

(Некрологъ).

17-го марта сего 1865 года скончался въ Кіевѣ, послѣ долговременной болѣзни, причисленный къ кіево-софійскому собору, бывшій варшавскій каѳедральный протоіерей Ѳеофилъ Марковичъ Новицкій, съ именемъ котораго связана исторія православной церкви въ царствѣ польскомъ съ 1828 по 1862 годъ. Отпѣваніе усопшаго происходило въ кіево-софійскомъ каѳедральномъ соборѣ 20-го марта; вмѣстѣ съ предшествовавшею литургіею, оно совершено было преосвященнѣйшимъ епископомъ Александромъ, при сослуженіи членовъ духовной консисторіи и старшаго духовенства г. Кіева. Тѣло усопшаго предано землѣ въ тотъ же день на Щекавицкомъ кладбищѣ, близъ сѣверозападнаго угла кладбищной церкви, куда съ торжественною процессіею препровождено его преосвященствомъ соборнѣ, при многочисленномъ собраніи народа. Отлагая до другаго времени полную біографію покойнаго о. протоіерея, богатую замѣчательными событіями, передаемъ нынѣ краткое свѣдѣніе о его служебной дѣятельности.

Протоіерей Ѳеофилъ Новицкій родился въ с. Пилипахъ, волынской губерніи, житомирскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ. По окон-

чаніи курса наукъ въ волынской семинаріи, поступилъ въ кіевскую духовную академію въ составъ 1-го ея курса, откуда выпущенъ въ 1823 году со степенью кандидата богословія. Съ 1823 по 1828 годъ состоялъ смотрителемъ бердичевскаго духовнаго училища, будучи, 31-го августа 1824 года, рукоположенъ во священника, а въ 1825 году произведенъ въ санъ протоіерея къ бердичевской успенской церкви, съ опредѣленіемъ и въ должность благочиннаго церквей. Въ 1828 году 4-го октября, по избранію волынскаго епархіальнаго начальства, перемѣщенъ въ городъ Варшаву настоятелемъ греческой свято-троицкой, единственной тогда православной церкви, съ званіемъ благочиннаго православныхъ церквей и монастырей царства польскаго. По Высочайшему повелѣнію 3-го іюля 1833 года, опредѣленъ членомъ присутствующимъ въ Правительственной Коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, въ каковой должности состоялъ по конецъ своей службы въ 1862 году. Съ 26-го октября 1833 по 5-е января 1834 года, по назначенію высшаго начальства, обозрѣвалъ православныя въ царствѣ польскомъ церкви и составилъ подробное ихъ описаніе, съ мнѣніемъ объ улучшеніи состоянія какъ самыхъ церквей, такъ и состоящихъ при нихъ причтовъ. Въ 1834 году опредѣленъ штатнымъ протоіеремъ къ каѳедральному въ Варшавѣ собору, вновь открытому по учрежденіи варшавскаго викаріатства, причисленнаго къ волынской епархіи. Въ 1835 году командированъ былъ, съ назначеннымъ отъ правительства архитекторомъ, для составленія на мѣстѣ плановъ и смѣтъ на устроеніе и украшеніе православныхъ въ царствѣ польскомъ приходскихъ церквей и Яблочинскаго монастыря. Сверхъ главной должности

каѳедральнаго протоіерея, состоялъ съ 1838 года членомъ—кореспондентомъ конференціи кіевской духовной академіи; съ 1834 по 1841 годъ первоприсутствующимъ варшавскаго духовнаго правленія, а съ 1841 года членомъ варшавской духовной консисторіи; съ 1833 по 1843 годъ и съ 1850 по 1859 годъ законоучителемъ варшавскаго александринскаго института; съ 1840 года смотрителемъ варшавскаго духовнаго уѣзднаго училища и состоящаго при немъ приготовительнаго класса; съ 1835 по 1850 годъ законоучителемъ для учениковъ православнаго исповѣданія въ двухъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ г. Варшавы; съ 1850 года законоучителемъ варшавской губернскй гимназіи; съ 1828 года благочиннымъ всѣхъ православныхъ церквей царства польскаго, а съ 1852 года, по раздѣленіи церквей на 2 округа, благочиннымъ 1-го округа. Въ 1840 году опредѣленъ членомъ комитета, учрежденнаго по Высочайшему повелѣнію для разбора и призрѣнія нищихъ въ царствѣ польскомъ. Кромѣ того покойный трудился въ перестройкѣ варшавскаго каѳедральнаго собора и въ устройствѣ православнаго въ Варшавѣ кладбища, которое можетъ служить образцемъ для всѣхъ кладбищъ; исполнялъ много и другихъ порученій начальства.

Столь разнообразная и важная, по особому положенію православія въ царствѣ польскомъ, служебная дѣятельность покойнаго протоіерея Новицкаго отличена была щедро епархіальными и Монаршими наградами. Ему объявлена была архипастырская признательность, въ 1825 году, за ревностное преподаваніе Закона Божія въ бердичевскомъ народномъ училищѣ и въ 1833 году за попеченіе о православномъ духовенствѣ и право-

славныхъ церквяхъ состоящихъ въ царствѣ польскомъ; въ 1846 году, по архипастырскому благословенію, удостоенъ палицы. Объявлены ему въ 1839 году совершенная благодарность Князя—Намѣстника за ревностное преподаваніе Закона Божія въ александринскомъ институтѣ и въ 1850 году благодарность попечителя варшавскаго учебнаго округа за отличное-усердное и полезное прохожденіе должности законоучителя въ варшавскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—За отличное усердіе и непреклонную твердость въ исполненіи своего долга, оказанныя во время бывшаго въ царствѣ польскомъ мятежа, 21-го мая 1832 года сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени; въ воздаяніе отлично-усердной службы, 10-го мая 1835 года, награжденъ Всемилостивѣйше фіолетовою бархатною камилавкою; въ воздаяніе отлично-усердной службы и трудовъ, 2-го августа 1838 года, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени; за отлично-усердное и весьма полезное прохожденіе должностей, 8-го апрѣля 1844 года, Всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, изъ кабинета Императорскаго; за отличное и весьма усердное исполненіе должности члена варшавской духовной консисторіи и должности смотрителя варшавскаго духовнаго училища, сопряженной съ обязанностями смотрителя за учениками семинаріи, состоящими въ варшавскомъ архіерейскомъ хорѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ, 10-го мая 1847 года, орденомъ св. Анны 2-й степени, украшеннымъ Императорскою короною; въ воздаяніе отлично-усердной службы по должности законоучителя варшавской гу-

бернской гимназіи, 13-го декабря 1850 года, сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени; за долговременную службу и особые труды по званію члена правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, по ходатайству Князя — Намѣстника, Всемилостивѣйше награжденъ, 18-го іюня 1858 года, кабинетнымъ крестомъ украшеннымъ алмазами, на золотой цѣпи, цѣною въ 3,901 р. 50 коп. серебромъ.—Въ 1832 году, по Высочайшему повелѣнію получилъ въ награду 5,400 злотыхъ; въ 1840 году, по ходатайству Князя—Намѣстника, съ Высочайшаго утвержденія—полугодовой окладъ 750 рублей; въ 1854 году 1,500 рублей единовременно за усердную и полезную службу въ должности члена правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, по засвидѣтельствованію Князя—Намѣстника; 19-го мая 1856 года, по Высочайшему повелѣнію назначено ему изъ казны царства польскаго по 900 р. въ годъ, въ добавку къ жалованью по должности настоятеля собора, за непоколебимую твердость въ исполненіи вѣрноподданническаго долга во время возникшаго въ г. Варшавѣ, $\frac{11}{29}$ ноября 1830 г., мятежа.

Миръ праху твоему! труженикъ Божій.—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу третье изданіе Кіевскаго Народнаго Календаря на 1865 годъ въ пользу народныхъ училищъ.—Цѣна на бѣлой бумагѣ 15 к. сер. за пересылку по одной копѣйкѣ съ каждаго экземпляра.

Главный Директоръ, предсѣдательствующій въ Правительственной Коммисіи Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго, на основаніи постановленія Совѣта Управленія Царства, вызываетъ желающихъ занять мѣста учителей въ первоначальныхъ сельскихъ училищахъ, учреждаемыхъ для русскаго населенія царства, изъ лицъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, или выбывшихъ изъ семинарій съ одобрительнымъ поведеніемъ и имѣющихъ не менѣе 18-ти лѣтъ возраста. Жалованья для нихъ полагается по 150 рублей въ годъ и квартира въ домѣ училища. Прошенія должны быть присылаемы въ Варшаву, на имя главнаго Директора Коммисіи, и тѣмъ, кои будутъ опредѣлены на означенныя мѣста, будетъ высылаться изъ Коммисіи Народнаго Просвѣщенія, на переѣздъ въ царство, по 50 рублей каждому.

Печат. дозв. Кіевъ. 29 марта 1865 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Типографіи **Федорова**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу третье изданіе Кіевскаго Народнаго Календаря на 1865 годъ въ пользу народныхъ училищъ.—Цѣна на бѣлой бумагѣ 15 к. сер. за пересылку по одной копѣйкѣ съ каждаго экземпляра.

Главный Директоръ, предсѣдательствующій въ Правительственной Коммисіи Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго, на основаніи постановленія Совѣта Управленія Царства, вызываетъ желающихъ занять мѣста учителей въ первоначальныхъ сельскихъ училищахъ, учреждаемыхъ для русскаго населенія царства, изъ лицъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ, или выбывшихъ изъ семинарій съ одобрительнымъ поведеніемъ и имѣющихъ не менѣе 18-ти лѣтъ возраста. Жалованья для нихъ полагается по 150 рублей въ годъ и квартира въ домѣ училища. Прошенія должны быть присылаемы въ Варшаву, на имя главнаго Директора Коммисіи, и тѣмъ, кои будутъ опредѣлены на означенныя мѣста, будетъ высылаться изъ Коммисіи Народнаго Просвѣщенія, на переѣздъ въ царство, по 50 рублей каждому.

Печат. дозв. Кіевъ. 29 марта 1865 г. Цензоръ *Д. Щеголевъ.*

Въ Типографіи Федорова.